

Т. И. Ширяева

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при реализации представителем потерпевшего юридического лица прав, предоставленных уголовно-процессуальным законодательством такому участнику производства по уголовному делу, как потерпевший; определяется соотношение объема полномочий представителя с возможностями самого потерпевшего; формулируются практические рекомендации по оформлению указанных полномочий в материалах уголовного дела в досудебном производстве.

Ключевые слова: потерпевший, юридическое лицо (организация), представитель потерпевшего, уголовное судопроизводство, процессуальный статус, предварительное расследование.

T. I. Shiryaeva

ABOUT IMPLEMENTATION OF AGGRIEVED LEGAL ENTITY'S RIGHTS IN PRETRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

In the article the author focuses on the problems arising in the course of aggrieved legal entity's representative's implementation of rights given by the legislation of criminal procedure to such a participant of criminal proceedings as a victim. The author also determines the correlation of scope of representative's powers and victim's possibilities and gives practical recommendations on drawing up of the mentioned powers in criminal case materials in pretrial proceedings.

Keywords: victim, legal entity, victim's representative, criminal proceedings, procedural status, preliminary investigation.

Традиционно досудебное производство по уголовному делу включает в себя две стадии — возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Стадия возбуждения уголовного дела является начальной стадией уголовного процесса. Имея кратковременный ха-рактер, она является важным этапом в деятельности дознавателя, органов дознания, следователя, суда, а, кроме того, серьезной правовой гарантией от необоснованного вовлечения лица в уголовное судопроизводство. На данной стадии процесса в уголовное судопроизводство может вовлекаться целый ряд лиц, однако большинство из них не имеют явно выраженного процессуального

статуса. Не обладает процессуальным статусом и юридическое лицо, которому в результате совершения преступления причинен предусмотренный законом вред.

Из анализа действующего уголовно-процессуального законодательства следует однозначный вывод, что на стадии возбуждения дела такого участника уголовного процесса, как потерпевший (в уголовно-процессуальном смысле), не существует. При этом следует отметить, что стадия возбуждения уголовного дела не всегда заканчивается принятием решения о возбуждении уголовного дела — и, в случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, стадия

предварительного расследования уголовного дела наступить не может, вследствие чего и потерпевший как участник уголовного процесса не появится. Потерпевший в уголовно-процессуальном смысле вступает в уголовный процесс только после вынесения дознавателем, следователем или судьей соответствующего постановления и не ранее чем на стадии предварительного расследования. Поэтому на стадии возбуждения уголовного дела лицо, в отношении которого было совершено преступление, может участвовать, по мнению некоторых ученых-процессуалистов, только в качестве пострадавшего от преступления [9, С. 132; 17, С. 149].

Следующей стадией уголовного судопроизводства является стадия предварительного расследования. Именно в этой стадии при определенных условиях юридическое лицо может приобрести процессуальный статус потерпевшего, в результате чего оно наделяется в уголовном судопроизводстве правами, предусмотренными ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Реализуя указанные права, юридическое лицо, признанное потерпевшим, участвует в уголовном процессе на стороне обвинения. Следует отметить, что закрепление принципов состязательности и равенства сторон в уголовно-процессуальном законодательстве носит, по нашему мнению, декларативный характер, так как реального равенства в правах сторон защиты и обвинения на досудебных стадиях уголовного процесса достичь не удается [3, С. 51; 4, С. 21; 5, С. 103].

Так, в действующем процессе потерпевший зачастую лишен возможности в полной мере осуществлять свои обвинительные функции, находясь в полной зависимости от органов следствия, которые самостоятельно решают вопросы его допуска к процессу расследования по уголовному делу [2, С. 9—0]. И, хотя, «казалось бы, законодатель создал необходимые условия для активного участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве,

для реального, а не мнимого, восстановления нарушенных преступлением прав... — закон не содержит сколь-нибудь эффективного механизма обеспечения прав и законных интересов потерпевшего» [16, С. 63—64], и, предоставляя потерпевшему множество прав, делает он это, в отдельных случаях, формально. В связи с этим можно отметить, что современной теорией уголовно-процессуального права еще не найдено решения многих вопросов, связанных с участием потерпевшего как представителя стороны обвинения в уголовном судопроизводстве, и необходимо дальнейшее углубление теоретических разработок правовых основ статуса потерпевшего юридического лица, что позволит повысить его роль в уголовном процессе.

Участвуя в производстве по уголовному делу, потерпевший, в том числе и юридическое лицо через представителя, стремится к восстановлению своих нарушенных преступлением прав посредством реализации предусмотренных уголовно-процессуальным законом возможностей. К их числу следует отнести как права, которыми уголовно-процессуальный закон наделяет потерпевшего, так и обязанности, возникающие по отношению к нему у иных участников уголовного судопроизводства.

Правовой статус потерпевшего, как было отмечено ранее, юридическое лицо получает после вынесения об этом постановления дознавателем, следователем или судом, что, соответственно, является юридическим фактом, вовлекающим данного участника в уголовный процесс.

Под статусом участников уголовного судопроизводства понимается закрепленное в уголовно-процессуальном законодательстве положение соответствующих участников уголовного процесса (в нашем случае потерпевшего) и их представителей в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел [8, С. 8]. В юридической литературе спорным является вопрос о том, можно ли понятие «процессуальный статус»

рассматривать как синоним понятия «процессуальное положение». Высказываются различные точки зрения, поэтому необходимо отметить, что термин «статус» в переводе означает правовое положение, состояние [10, С. 482]. Поэтому представляется, что термины «процессуальный статус» и «процессуальное положение» могут употребляться как понятия синонимичные.

Процессуальный статус лица включает в себя множество составляющих [9, С. 109; 7, С. 15—16], однако при всем их многообразии правоведы солидарны в том, что сердцевину, основу процессуального статуса лица составляют его процессуальные права и обязанности [7, С. 53; 8, С. 9; 12, С. 264]. Поэтому для правильного определения перечня предусмотренных законом возможностей, реализация которых направлена на защиту и восстановление нарушенных преступлением прав юридического лица, признанного потерпевшим в уголовном судопроизводстве, необходимо более подробно остановиться на соотношении процессуальных статусов потерпевшего и его представителя.

Несмотря на то, что приобретение представителем полномочий на участие в производстве по уголовному делу обусловлено волей представляемого, данное обстоятельство не лишает представителя определенной свободы действий. В отличие от представительства по гражданским делам, где объем прав полностью зависит от выданной представителем доверенности, в уголовном процессе представитель потерпевшего жестко его волей не связан, и сам имеет возможность определять, как распорядиться представленными правами в целях наиболее эффективной защиты прав и интересов представляемого им потерпевшего.

Как участник стороны обвинения, представитель потерпевшего юридического лица вступает с другими участниками судопроизводства в уголовно-процессуальные отношения как самостоятельный субъект доказывания. Причем на реализацию всех

предусмотренных уголовно-процессуальным законом возможностей ему не требуется испрашивать разрешения потерпевшего. Известно, что участие в уголовно-процессуальном доказывании есть свидетельство активности участника уголовного процесса. Наличие у того или другого участника свободы деятельности по доказыванию предопределяет его самостоятельность в выборе правовой позиции. Участвуя самостоятельно в исследовании доказательств, представитель потерпевшего не может быть связан в своих правовых выводах ничем, кроме внутреннего убеждения, основанного на всестороннем, полном и объективном изучении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь при этом законом и своей совестью. Однако в случае расхождения позиции по делу у потерпевшего и его представителя последний должен проинформировать потерпевшего прежде, чем излагать свою позицию в той или иной форме перед органами следствия или судом (при представительстве потерпевшего юридического лица — в лице руководителя организации либо иного ее органа, уполномоченного на это в соответствии с законом и учредительными документами).

В части 3 ст. 45 УПК РФ законодатель указывает на то, что представители потерпевшего имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими физические и юридические лица. То есть, при оказании представителем конкретной юридической помощи потерпевшему на отдельных этапах производства по уголовному делу он вправе использовать те правовые средства, которыми закон наделяет потерпевшего. Однако в уголовно-процессуальной науке не существует единого мнения по вопросу об идентичности прав потерпевшего и его представителя.

В трудах некоторых авторов получила отражение концепция полной идентичности прав потерпевшего и его представителя. Так, И. С. Яртых при рассмотрении вопроса о

процессуальном статусе представителя отмечено, что, в отличие от гражданского судопроизводства, в УПК подчеркивается идентичность прав представителя и представляемого [18, С. 129]. Однако большинство ученых-процессуалистов придерживаются иной точки зрения. Так, В. С. Шадрин полагает, что после допуска к участию в расследовании представитель может осуществлять все процессуальные права потерпевшего или гражданского истца, кроме одного — право давать показания всегда принадлежит лично потерпевшему [14, С. 201]. По мнению Е. Г. Тарло, в ст. 45 УПК РФ следует выделить те права представителя, которые не повторяют и не могут повторять прав представляемого (например, права давать показания, относящегося к источникам доказательств) [11, С. 34]. Г. Н. Ветрова и Л. Н. Башкатова полагают, что объем прав представителя является производным от прав представляемого лица — представители вправе осуществлять практически все права, которые имеют субъекты, чьи интересы они представляют, за исключением прав, имеющих личный характер — право давать показания, право на примирение с обвиняемым, право на заключение мирового соглашения или отказа от иска [6, С. 87].

Анализ уголовно-процессуального законодательства, юридической литературы и практики позволяет сделать вывод о том, что изложенное в ч. 3 ст. 45 УПК РФ положение о том, что представители потерпевшего имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица, не соответствует действительности. А объем прав, которыми обладает представитель потерпевшего, являющегося юридическим лицом, тем более не является идентичным объему процессуальных прав потерпевшего. Обусловлено данное положение тем, что из всего многообразия прав, предоставляемых уголовно-процессуальным законом потерпевшему, можно выделить целый ряд прав, от реализации которых может

зависеть судьба уголовного дела в целом. К таким правам можно отнести следующие: право на примирение с обвиняемым; право на заявление гражданского иска и отказа от него; право на дачу согласия на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судопроизводства; право на дачу согласия на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. Указанные права следует рассматривать как материальные права потерпевшего, поэтому его волеизъявление на реализацию или отказ от таких прав (лично или через представителя) должно быть доминирующим и четко выраженным в уголовном деле.

Для определения возможности представителя потерпевшего юридического лица распоряжаться указанными правами необходимо учитывать, что объем полномочий представителя в уголовном деле, в данном случае, зависит от воли представляемого юридического лица, которую выражает его руководитель либо уполномоченный на это законом и учредительными документами орган юридического лица. Поэтому при признании представителем потерпевшего конкретного лица государственные органы, осуществляющие производство по уголовному делу, должны четко определить круг полномочий, которыми наделяется представитель потерпевшего юридического лица.

Как нами уже отмечалось, свои права юридическое лицо в уголовном судопроизводстве осуществляет через представителя, действующего на основании доверенности либо посредством действий своего руководителя. При этом руководитель и органы юридического лица, действующие от его имени в уголовном судопроизводстве, обладают всеми полномочиями потерпевшего, в том числе и теми, от реализации которых может зависеть судьба уголовного дела в целом, и специального наделения ими не требуется.

В части 3 ст. 45 УПК РФ определено, что представитель наделяется всеми процессуальными правами представляемого, в нашем случае — потерпевшего юридического лица. Следует отметить, что в теории уголовно-процессуального права неоднократно предпринимались попытки выработать специфические для представителя потерпевшего процессуальные права [5, С. 121; 9, С. 143—144; 15, С. 105—106]. Однако ни законодатель, ни ученые-процессуалисты ничего не говорят о его возможности распоряжаться правами материальными [13, С. 17], и это является, по нашему мнению, существенным упущением.

При решении данной проблемы следует исходить из того, что представитель потерпевшего юридического лица может осуществлять права, затрагивающие материальные интересы последнего, только по согласованию с самим потерпевшим. В данном случае — с руководителем юридического лица, поскольку только он имеет право распоряжаться материальными правами (правами, от реализации которых может зависеть судьба уголовного дела в целом). Безусловно, данный юридический факт должен иметь выражение в каком-либо документе. Представляется, что таким документом может служить доверенность на представление интересов, заверенная печатью организации, либо договор об оказании юридическому лицу услуг представительства, в которых должно быть отражено, какими из прав представитель может распоряжаться при производстве по уголовному делу. Также, в отдельных случаях, таким документом может служить ходатайство руководителя юридического лица о наделении представителя определенными полномочиями. Помимо этого объем полномочий представителя по уголовному делу может быть определен и в протоколе допроса руководителя юридического лица.

В случае отсутствия документов,

исчерпывающе определяющих объем полномочий представителя (возможность им осуществлять материальные права), следует исходить из того, что представитель потерпевшего имеет в уголовном судопроизводстве только те же процессуальные права, что и сам потерпевший. В случаях же, когда действия представителя в уголовном судопроизводстве сопряжены с реализацией материальных прав, для их осуществления необходимо требовать предоставления документов, подтверждающих наделение его полномочиями на это в каждом конкретном случае. Такими документами могут служить: заявление от имени руководителя потерпевшего юридического лица, скрепленное печатью организации; показания, данные руководителем организации, подтверждающие действия представителя или иные, документы, устанавливающие наличие у представителя юридического лица соответствующего полномочия.

Исходя из изложенного, представляется необходимым закрепить в уголовно-процессуальном законе положение о том, что представители потерпевшего юридического лица имеют те же процессуальные права, что и представляемое ими лицо. При этом правами на примирение с обвиняемым, заявление гражданского иска и отказа от него, дачу согласия на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судопроизводства, дачу согласия на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон они наделяются только при наличии на это специальных полномочий, предоставленных потерпевшим и оформленных в соответствии с законом. Для этого целесообразно внести изменения в ч. 3 ст. 45 УПК РФ, изложив ее следующим образом: «3. Законные представители и представители потерпевшего, ... имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Потерпевший, являющийся юридическим лицом, вправе в установленном законом порядке

наделить представителя полномочиями на примирение с обвиняемым, заявление гражданского иска и отказа от него, дачу согласия на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судопроизводства, дачу согласия на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон».

Список библиографических ссылок

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
2. Божьев В. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Рос. юстиция. 2000. № 10. С. 9—11.
3. Гриненко А. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Рос. юстиция. 2002. №9. С. 51—52.
4. Жеребятьев И. В. Процессуально-правовое положение личности потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.
5. Колдин С. В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2002.
7. Корнуков В. М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987.
8. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / Е. Г. Мартынич [и др.]; под ред. Т. И. Карпова. Кишинев, 1982.
9. Мисник И. В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005.
10. Словарь иностранных слов. 7-е изд., перераб. М., 1980.
11. Тарло Е. Г. Общегражданское и судебное представительство. М., 2003.
12. Теория государства и права: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2000.
13. Харченко И. Р. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого в частном порядке, в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.

14. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000.
15. Юношев С. В. Адвокат — представитель потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000.
16. Юношев С. В. Проблема обеспечения прав потерпевших ждет своего разрешения // Рос. юстиция. 2008. № 1. С. 63—64.
17. Яни П. С. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
18. Яртых И. С. Адвокатура и власть / под ред. А. Д. Бойкова. М., 2003.

© Т. И. Ширяева, 2010